

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

КАМБОДЖА на ПОРОГЕ НОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ситуация в Камбодже, где еще в конце июля 2013 г. прошли выборы в Национальную ассамблею – Парламент страны, все больше обостряется. Дело в том, что на этих выборах камбоджийская оппозиция добилась довольно неожиданного успеха, получив 55 мест и увеличив свое присутствие по сравнению с прошлыми выборами сразу на 26 мандатов. Правящая Народная партия во главе с бессменным премьер-министром Хун Сенном, который находился на вершине власти с 1985 г., наоборот, потеряла 22 мандата и сегодня имеет в парламенте всего 68 мест вместо 90. Выборы, по свидетельству большинства наблюдателей, среди которых были и представители России, прошли в целом спокойно и свободно, без серьезных эксцессов вроде взрывов бомб и угроз покушений, как это бывало раньше.

Но парадокс сегодня в том, что в результате таких спокойных выборов страна вошла в серьезнейший политический кризис, который может грозить кхмерам новой гражданской войной. И причина такой ситуации заключается в том, что оппозиционная партия во главе со скандально известным в Камбодже политиком Самом Рэнси (кстати, партия его так и называется – Партия Сам Рэнси), почувствовав «запах власти» и очевидное смятение в рядах правящего режима, объявила выборы нелегитимными, а себя – настоящим победителем избирательного марафона. Для того чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений, непримиримые оппозиционеры организовали в Пномпене в сентябре массовые беспорядки, в которых один человек погиб.

В октябре стало ясно, что в Камбодже дело может идти к попытке организации в стране «оранжевой революции». Сторонники оппозиции устроили палаточный лагерь в пномпеньском «Парке Свободы», а также собрали грандиозный по кхмерским понятиям митинг, в котором участвовали более 20

тыс. чел. Разного масштаба протестные акции прокатились по всей стране. До сих пор Национальная Ассамблея так и не приступило к работе, политический процесс заблокирован, а в стране все более нарастает ощущение опасной неопределенности и возможных новых серьезных потрясений.

Так кто же этот человек, который возглавляет оппозицию и рвется к власти над страной, и что он собирается собственно предложить камбоджийцам, которые за годы относительного спокойствия и развития при Хун Сене могли уже забыть и о своих страданиях в эпоху Пол Пота, и о том, кто их спас от власти кровавого тирана.

Как это ни парадоксально звучит, но в некотором смысле Сам Рэнси – это как бы новая реинкарнация зловещего лидера, уничтожившего за время правления почти полтора миллиона человек. Как и Пол Пот, Сам Рэнси – жестко авторитарный политик, насаждающий среди своих сторонников представление о собственной непогрешимости и культ личной власти. «Он ведет себя слишком высокомерно, чтобы хоть с кем-нибудь кооперироваться, ... считает себя единственным умным человеком» – так оценивали его поведение журналисты ВВС¹. С ушедшим в мир иной лидером «красных кхмеров» его сближает еще и то, что Сам Рэнси патологически ненавидит Вьетнам и вьетнамцев, полагая, что все, что есть плохого в Камбодже, это их рук дело. Выступая на митингах, он заявляет следующее: «Вьетнамцы вырубают наши леса, они ловят нашу рыбу, разрушают рыболовецкие угодья. Наша страна исчезнет с лица земли, если у власти останется нынешний руководитель»². В своих бесчисленных выступлениях он все время обещает жестоко расправиться с представителями правящего режима, обвиняя их в коррупции, nepотизме и незаконном обогащении. Кстати, Пол Пот в свое время в отношении функционеров режимов Сианука и Лон Нола говорил примерно то же самое. Пока, правда, про лагеря перевоспитания для политических оппонентов речи не идет; но совершенно очевидно, что правящей партии и ее лидеру Хун Сене, которого он уже давно называет «марионеткой Вьетнама», снисхождения в случае его прихода к власти ждать не придется. «Теперьшние лидеры», - говорит он о своих политических оппонентах, - «получили власть от вьет-

намцев в 1979 г., и они в долгу перед ними. В знак благодарности они отдают вьетнамцам наши земли...»³. О том, что в 1979 г. именно вьетнамские войска спасли кхмеров от геноцида, речи нет. Режим «красных кхмеров» в Камбодже для него не более чем «несчастный случай», - как он заявил корреспонденту ВВС в сентябре 2011 г.

Даже в разгуле коррупции в Камбодже, по его мнению, также виноваты вьетнамцы, которые, как он считает, и привнесли в кхмерское общество этот социальный порок. «Победить коррупцию», - заявлял он, - «можно только на основе морального возрождения кхмерского общества, которое возможно только при уничтожении вьетнамского влияния»⁴.

При оценке его действий нельзя не отметить и того, что он не просто шовинист, но и непревзойденный провокатор, и мастер театральных постановок. Наиболее известным стал спектакль, организованный им в одном из районов на камбоджийско-вьетнамской границе летом 2009 г. Тогда Сам Рэнси приехал на границу вьетнамской провинции Лонган и кхмерской Свайриенг с группой журналистов, на глазах которых выкопал кхмерский пограничный столб и перенес его на несколько метров на вьетнамскую территорию. Вьетнамские пограничные знаки он со своими помощниками также выкопал и отвез в качестве трофеев в Пномпень. Цель этого спектакля заключалась в том, чтобы показать кхмерам, какой он патриот, и что он полон решимости в случае прихода к власти изменить границу. На практике же «сокрушитель границы» оказался довольно трусливым, так как, узнав, что его собираются арестовать, немедленно сбежал за границу. Это он сделал не в первый раз, так как его уже трижды приговаривали к тюремному заключению за провокационные выходки. В последний раз чуть ли не на десять лет за клевету, расизм, уничтожение общественной собственности и подделки, когда он стал распространять в Камбодже карту, на которой граница с Вьетнамом была нарисована совершенно не там, где она проходит сегодня. Но интересно другое: в тюрьме он не сидел ни разу, всякий раз сбегая из страны в эмиграцию и дожидаясь очередной амнистии со стороны короля.

Во время предвыборной кампании он действует предельно просто: с одной стороны, клеймит коррупционеров и режим, с другой – обещает «светлое завтра» в случае его избрания. Он также усиливают свою кампанию тем, что умело льстит многим кхмерам, заявляя, что кхмерская раса – чуть ли не сосредоточение всех мыслимых добродетелей. Мы должны построить «чистую (видимо, без вьетнамцев - Д.М.), свободную и справедливую Камбоджу», - заявил он уже после всеобщих выборов на одном из митингов⁵. Он старается создать у избирателей высокое эмоциональное напряжение, чтобы они прониклись тем, что только он может быть их защитником от надвигающейся национальной катастрофы. «Ваш голос», - заявлял он, - «означает жизнь или смерть для нашей Родины. Если вы проголосуете правильно, то вьетнамцам придет конец, если вы проголосуете неправильно, то вьетнамцы вновь восторжествуют»⁶. При этом он провозглашает Китай главным камбоджийским другом. «Каждый остров, на который Китай претендует, является островом, принадлежащим Китаю». Любопытно, что долгое время его считали проамериканским и вообще прозападным политиком. Сегодня в духе времени он становится прокитайским, все дальше отдаляясь от своих бывших патронов.

Без тени сомнения он называет себя подлинным демократом и ультимативно требует признать, что это он и его партия выиграла выборы. Он постоянно твердит о нарушениях и подтасовках, которые не может доказать, но в то же время и правящая партия отказывается провести требуемое им расследование⁷, нарушает конституцию, формируя собственное правительство. В некотором смысле это вполне прагматичная позиция, так как если согласиться с требованиями оппозиционного политика, то внутривнутриполитический кризис только усилится. Уже и так после провокационных заявлений Сам Рэнси о том, что вьетнамцы переходят границу и голосуют в пользу правящей партии, в Пномпене толпа чуть не убила одного из избирателей, которого заподозрила в том, что он и есть тот самый вьетнамец, который хочет сфальсифицировать выборы в пользу премьер-министра Хун Сена.

Сам Рэнси настолько одиозен и неадекватен, что даже на Западе, где всегда приветствуют и готовят разного рода «оран-

жевые проекты», его покровители сами находятся в затруднении относительно того, поддерживать или не поддерживать такого откровенного шовиниста и непредсказуемого политика.

Анализируя очевидный успех Сама Рэнси и удивляясь, как такой откровенно маргинальный политик смог так много достичь, следует отметить два важных обстоятельства. Первое – это то, что на карьере Сама Рэнси и на его характер сильно повлияла трагическая судьба его семьи, которая долгое время была на самой вершине власти в послевоенной Камбодже. Он родился в 1947 г. в семье Сама Сари – одного из наиболее близких людей к тогдашнему королю Камбоджи Нородому Сиануку. Впоследствии, когда Сианук он выступил против своего патрона и в 1959 г. стал чуть ли не главою военного заговора, после неудачи которого бежал в Таиланд, а позже таинственно исчез то ли в 1963, то ли в 1965 г. Мать Сама Рэнси оказалась за решеткой, а сам герой нашего повествования как беженец отправился во Францию. Там он учился, а позже работал в крупнейших французских банках. Когда он вернулся в кхмерскую политику, его история оказалась для кхмеров чем-то вроде трагического романа со счастливым концом, когда, казалось бы, брошенный всеми несчастный юноша превращается в сильную фигуру, способную отомстить тем, кто уничтожил его семью. Людям хочется, чтобы у главного героя все получилось. И они не слушают, что он говорит, они голосуют сердцем, не обращая внимания на очевидную кровожадность и шовинизм его заявлений. Он ведь предал и партию монархистов, и лидера этой партии сына Сианука Нородома Раннарита, объявив его чуть ли не вором и взяточником. А ведь сами Сианук и Раннарит собственно и вывели его в большую политику. Однако предательство Сама Рэнси многие кхмеры расценили не как предательство, а как месть королевской семье за судьбу его матери и отца.

И второе соображение. Успеху Сама Рэнси немало поспособствовали и серьезные ошибки действующей власти. Народная партия и многие ее лидеры действительно погрязли в коррупции, о которой прекрасно известно людям. В Камбодже ни для кого не составляют секрета имена олигархов, спонсирующих правящую верхушку, которую за переплетение родствен-

ными связями гонконгское издание «Asia Times» назвало «одной большой счастливой семьей в Камбодже»⁸. Пытаясь сохранить существующее статус-кво, действующий режим не желал реально бороться с коррупцией и nepотизмом, расхищением страны олигархами, близкими к председателю правительства. Этим он как бы все время подыгрывал Саму Рэнси, показывая людям, что его обвинения в коррупции соответствуют реальности. В конце концов, такая близорукая политика в расчете на то, что неадекватный Сам Рэнси больше своих 15-20% голосов никогда не получит, оказалась ошибочной. Мало что дали и попытки перетянуть на свою сторону сторонников партии Сама Рэнси, или пока безуспешные усилия расколоть оппозицию и перекупить младшего партнера партии Сама Рэнси на свою сторону. Может быть, с помощью запугивания, лести и обещания больших денег Хун Сене это и удастся. Но ситуацию кардинально это не изменит. Сегодня вполне ясно, что если правящая партия не сможет очиститься от переходящей все границы коррупции, то это за нее сделают люди, которые откажут и уже отказывают, как показывают результаты выборов, ей в доверии. И все успехи экономики и в улучшении жизни, достигнутые при Хун Сене, - все это окажется неважным перед лицом долго вызревавшего общественного недовольства и осуждения. Но опасность в том, что всем этим вполне может воспользоваться политик, который в случае прихода к власти неизбежно приведет Камбоджу к новому тоталитаризму и национальной катастрофе.

¹ bbcviетnamese.com 06.08 2013

² Sam Rainsy Campaign speech 05.07. 1998. В сб. «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», выпуск 2, с.95

³ Sam Rainsy Campaign speech 27.06. 1998. В сб. «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», выпуск 2, с.95

⁴ Critical Asian Studies 2002 N 34 с.548. В сб. «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», выпуск 2, с.95

⁵ The Cambodia Daily 31. 07. 2013

⁶ Sam Rainsy Campaign speech 27. 06 1998. В сб. «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», выпуск 2, с.96

⁷ The Cambodia Daily 30.09 2013

⁸ Asia Times 20 03 2007